Н.П. Матханова*

Письма М.Н. Слепцовой Петру Алексеевичу и Софье Григорьевне Кропоткиным

DOI: 10.31518/2618-9100-2019-3-9
УДК 94(470) “1913/192” : 821.161.1.–6
Выходные данные для цитирования:
Матханова Н.П. Письма М.Н. Слепцовой Петру Алексеевичу и Софье Григорьевне Кропоткиным // Исторический курьер. 2019. № 3 (5). Статья 9. URL: http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-3-09.pdf

N.P. Matkhanova*

Letters of M.N. Stepanova to Pyotr Alekseevich Kropotkin and Sofya Grigoryevna Kropotkin

DOI: 10.31518/2618-9100-2019-3-9

How to cite:
Matkhanova N.P. Letters of M.N. Stepanova to Pyotr Alekseevich Kropotkin and Sofya Grigoryevna Kropotkin // Historical Courier, 2019, # 3 (5). Article 9. [Available online:] http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-3-09.pdf

Abstract. The article represents the publication of letters of Maria Nikolaevna Sleptsova (nee Lavrov) to a famous scientist and revolutionary Peter Alekseevich Kropotkin and his wife Sophia Grigoryevna in 1913–1920s. The author of the letters was linked with Kropotkin by a long acquaintance, close friendship and family ties (her aunt on her mother’s side was the wife of his brother). There was similarity if not in their views then in their moods. M.N. Sleptsova belonged to a fairly wide in the pre-revolutionary years circle of the near-revolutionary intelligentsia. Her mother, S.S. Lavrova (nee Berinda-Tchaikovskaya), and her husband, A.A. Sleptsov, in their youth participated in the populist movement. Maria herself spent her childhood and adolescence surrounded by her mother’s friends – populists, for several years she served as a rural medical assistant and a midwife. After the marriage, her husband and she organized a liberal publishing house that printed popular science books for children. After the revolution, the publishing house was nationalized, it was not possible to find a permanent job, so there was no food allowance. In the years of military communism the life of M.N. Sleptsova and her relatives were very hard, as well as the life of many representatives of the old Russian intelligentsia. It was difficult and sometimes impossible to find any job, they were plagued by cold and hunger. Sleptsova had to leave for time to Perm’, where a home, a job and a food allowance were promised to her by her random friend – a member of the All-Russian Central Executive Committee and a well-known Bolshevik N.I. Ostrovskaya. Later Sleptsova still managed to become a member of the Union of writers, a personal pensioner. Published letters indicate a very close relationship between the author and the addressees, and their content reveals many details of the daily life of ordinary educated people – the surviving part of the old Russian intelligentsia. They add a lot of new colours to the description of the Kropotkin’s life in Dmitrov, where they moved to in May 1918, shortly after returning to Russia.

Keywords: epistolary; Peter A. Kropotkin; Maria N. Sleptsova; everyday life.

The article has been received by the editor on 26.02.2019.
Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация: Публикуются письма Марии Николаевны Слепцовой (урожд. Лавровой) знаменитому ученому и революционеру Петру Алексеевичу Кропоткину и его жене Софье Григорьевне за 1913–1920-е гг. С Кропоткиными автора связывали давнее знакомство, близкая дружба и родственные узы (ее тетя с материнской стороны была женой брата П.А. Кропоткина). Очень близки они были также если не по взглядам, то по настроениям. М.Н. Слепцова принадлежала к довольно широкому в предреволюционные годы кругу околореволюционной

* **Матханова Наталья Петровна**, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, Институт истории СО РАН (Новосибирск, Россия), e-mail: istochnik_history@mail.ru
Matkhanova Natalya Petrovna, Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Science (Novosibirsk, Russia), e-mail: istochnik_history@mail.ru

интеллигенции. Ее мать, С.С. Лаврова (урожд. Беринда-Чайковская), и муж, А.А. Слепцов, в молодости участвовали в народническом движении, сама Мария Николаевна провела детство и юность в окружении друзей матери – народников, несколько лет она служила земской фельдшерицей и акушеркой. Выйдя замуж, Слепцова вместе с мужем организовала либеральное издательство, печатавшее научно-популярные книги для детей. После революции издательство было национализировано, постоянную работу найти не удалось, т. е. не было и пайка. В годы военного коммунизма жизнь М.Н. Слепцовой и ее родственников была очень тяжелой, как и у многих представителей старой русской интеллигенции. Работу найти было трудно, а порой и невозможно, одолевали холод и голод. Пришлось уехать на время в Пермь, где кров, работу и паек ей обещала случайная знакомая – член ВЦИК и известная большевичка Н.И. Островская. Позже Слепцовой все-таки удалось стать членом Союза писателей, персональным пенсионером. Публикуемые письма свидетельствуют об очень близком характере отношений автора и адресатов, а содержание приоткрывает многие подробности повседневной жизни обычных образованных людей – уцелевшей части старой русской интеллигенции. Немало новых красок они добавляют к описанию жизни Кропоткиных в Дмитрове, куда они переселились в мае 1918 г., вскоре после возвращения в Россию.

Ключевые слова: эпистолярий; П.А. Кропоткин; М.Н. Слепцова; повседневная жизнь.

* * *

Мария Николаевна Слепцова

Судьба Марии Николаевны Слепцовой (1861–1951) и уникальна, и типична для людей ее круга, особенно в послереволюционные годы[1]. Дочь сибирячки, деятельницы народнического движения Софьи Себастьяновны Лавровой (урожд. Беринда-Чайковской)[2],

[1] О ней мне уже приходилось писать: *Матханова Н.П.* «Судьба и жизнь» М.Н. Слепцовой // Актуальные вопросы истории российской провинции. Новосибирск, 2010. С. 225–235.

[2] См. о ней: *Матханова Н.П.* С.С. Лаврова – анархистка и родственница двух генерал-губернаторов Восточной Сибири // Сибирь в империи – империя в Сибири: имперские процессы на окраинах России в XVII – начале XX вв. Иркутск, 2013. С. 109–121.

по отцу она приходилась двоюродной племянницей высокопоставленным чиновникам Н.Н. Муравьеву-Амурскому (генерал-губернатор Восточной Сибири в 1847–1861 гг.) и М.С. Корсакову (занимал этот же пост в 1861–1870 гг.), а также дальней родственницей М.А. Бакунину. С.С. Лаврова через несколько лет после рождения дочери разошлась с мужем, уехала в Швейцарию и поступила в Цюрихский университет. Там она стала горячей сторонницей и последовательницей М.А. Бакунина, а впоследствии вернулась в Россию и приняла участие в «хождении в народ». С.С. Лаврова была хорошо знакома со многими известными деятелями революционного движения и очень дружна с П.А. Кропоткиным[3]. М.Н. Слепцова уже в детстве познакомилась с В.Н. Фигнер, Н.Н. Смецкой, М.П. Сажиным и другими будущими видными революционерами. Сестра матери, Вера Себастьяновна, вышла замуж за Александра Алексеевича Кропоткина, брата знаменитого революционера и ученого[4]. Дети сестер Беринда-Чайковских оказались очень близки с Кропоткиными.

Как и многие девушки ее круга, Мария Николаевна окончила фельдшерские курсы, несколько лет прослужила в земстве фельдшерицей и акушеркой[5]. Приблизительно в 1878 г. она вышла замуж за Александра Александровича Слепцова (1836–1906) – видного деятеля «Земли и воли» шестидесятых годов, ставшего к этому времени крупным чиновником[6]. В 1898 г. А.А. и М.Н. Слепцовы стали «издавать научно-популярные книжки для кончающих и окончивших начальную школу, под общим названием “Книжка за книжкой”»[7] и одноименный журнал. Для этой серии и журнала М.Н. Слепцова написала за многие годы более 70 таких книжек, а также переводила с английского и французского языков рассказы и повести для детей. Вообще, как показывают анкеты Слепцовой, именно книгоиздание стало главным делом ее жизни. С законной гордостью она вспоминала: «Не было учительницы народной школы в Петербурге, которая не знала бы моих изданий»[8]. После образования «Союза взаимопомощи русских писателей при русском литературном обществе» она стала его членом. Ее имя попало и в создававшийся в 1930-е гг. биобиблиографический словарь «Деятели революционного движения в России» – в том «Восьмидесятые годы», который не удалось издать в связи с начавшимися репрессиями – их жертвами оказались как авторы и редакторы тома, так и многие его герои. В нем сообщалось об аресте Слепцовой в 1901 г. на короткое время «как подписавшей протест петербургских литераторов против избиения 4 марта 1901 г. у Казанского собора», а также о ее работе 1917 г. в «Обществе помощи освобожденным политическим в Петрограде»[9].

После революции ее жизнь стала очень тяжелой, как и у многих представителей старой русской интеллигенции, в том числе и той ее части, которая была в прежнее время близка к революционным кругам. В «Анкете, составленной для Литературного отдела Наркомпроса в связи с регистрацией писателей России», 15 июля 1920 г. Слепцова отвечала на поставленные вопросы: «9. Чем занимаетесь в настоящее время: временное лекторство и искание службы с пайком. 10. Какие обстоятельства мешают заниматься литературой? 1) отсутствие средств, нужных для спокойной работы “впрок” над популярными книжками; 2) отсутствие реального спроса на научно-популярную литературу и, м[ожет] б[ыть],

[3] См.: *Кропоткин П.А.* Записки революционера / подгот. текста к печати и примеч. Н.К. Лебедева, предисл. П.П. Парадизова. М.; Л., 1933. С. 169, 240; *Пирумова Н.М.* Петр Алексеевич Кропоткин. М., 1972. С. 86.

[4] См. о ней: *Матханова Н.П.* В.С. Кропоткина и ее воспоминания // Исторические источники и литературные памятники XVI – XX вв. Развитие традиций / серия «Археография и источниковедение Сибири». Вып. 23. Новосибирск, 2004. С. 146–178.

[5] Автобиографии деятелей книги в Собрании С.А. Венгерова (публ. М.Д. Эльзона) // Книга. Исследования и материалы. Сб. 29. М., 1974. С. 161.

[6] *Гучков С.М.* Слепцова Мария Николаевна // Русские писатели. 1800–1917. Биографический словарь. М., 2007. Т. 5. П–С. С. 654. С.С. Лаврова писала 29 января 1882 г. сестре, Л.С. Павлиновой, об этом браке, как о недавнем событии (РГАЛИ. Ф. 462. Оп. 1. Д. 322. Л. 3 об.).

[7] Автобиографии деятелей книги в Собрании С.А. Венгерова. М.Н. Слепцова.

[8] Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 462. Оп. 1. Д. 80. Л. 75.

[9] Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 533 (Материалы для издания биобиблиографического словаря «Деятели революционного движения в России»). Оп. 1. Д. 1380. Л. 291.

3) незнание, куда обращаться с предложениями своего труда и полнейшее неумение его предлагать, так как всегда почти вела самостоятельное дело»[10].

Книгоиздание Слепцовой было ликвидировано в период военного коммунизма. Кропоткины горячо сочувствовали Марии Николаевне. Софья Григорьевна писала ей 23 декабря 1918 г.: «Когда пошла национализация книжного дела, мы много о тебе думали, знали, что не минует тебя эта экспроприация, и горевали о тебе. Сколько сил и души положено Александром Александровичем и тобой в "Книжку за книжкой", и теперь лишаешься этого дела, да и куска хлеба тоже… Ведь в Бабэфско-марксистском государстве нет места частной инициативе. Придется идти на службу, стать в ряды новой бюрократии. Приспособишься ли ты к этому?»[11]

Характерно, что сама С.Г. Кропоткина отказывалась предоставить право издания известного труда П.Г. Кропоткина «Великая французская революция. 1789–1793» государственному издательству[12].

Положение М.Н. Слепцовой несколько улучшилось в годы нэпа. При помощи В.Д. Бонч-Бруевича ей удалось получить разрешение съездить за границу «к дочери, у которой хранилась часть ее архива»[13]. В 1924 г. Слепцова сумела добиться назначения ей персональной пенсии «за заслуги личные по изданию в течение 25 лет популярных книг» для народа[14], она стала членом Союза писателей[15]. В письмах родным начала 30-х годов быт описывается в менее трагических по сравнению с предыдущим десятилетием тонах. И все же в одном из писем к В.С. Кропоткиной было высказано подлинное отношение к окружающей действительности – и не только к бытовой ее стороне. «Ты ошибаешься, – писала Мария Николаевна, – думая, что я "приспособилась". Я просто ушла в свою "келью под елью", никого не видя и отзвуки мира слушая по радио»[16]. Не все в советской действительности вызывало отрицательные эмоции и критическое отношение. В 1932 г. Слепцова искренне восхищалась полярным исследователем Р.Л. Самойловичем и другими людьми, «умеющими "дерзать". Сколько мужества, отваги, находчивости!»[17]

Жизненные интересы М.Н. Слепцовой не сводились к быту. Как уже отмечалось, она стала членом Союза писателей, однако включиться в литературную жизнь не смогла. В недатированном письме, которое можно отнести к концу 1920-х – началу 1930-х гг. М.Н. Слепцова сообщает В.С. Кропоткиной: «Недавно у меня было собрание новых молодых литературных сил по детской литературе для организации кружка в помощь уже существующему Бюро при Литературном обществе. Но, прислушавшись к тому, что пишется и печатается, "осознав" то, что требуется, – у меня опустились руки. Может быть, это, впрочем, потому, что речь была о младшем возрасте, а до этого детства я еще не дошла. Но из этого же маленького собрания я увидала, до какой степени я не имею ни знакомых, ни связей. Короче, порыва к активной организаторской деятельности у меня не оказалось»[18].

Единственным выходом стала работа над мемуарами. Во многом это было обусловлено стремлением хотя бы мысленно уйти от печальной действительности. С середины 1920-х и до середины 1940-х гг. она писала воспоминания[19], лишь небольшая часть которых была опубликована[20]. М.Н. Слепцова не подвергалась репрессиям и даже формальной

[10] Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Ф. 81. ГАИС/II. Карт. 14. Д. 395. Л. 1–1 об

[11] РГАЛИ. Ф. 462. Оп. 1. Д. 159. Л. 16.

[12] *Старостин Е.В.* К истории издания книги // *Кропоткин П.А.* Великая французская революция. 1789–1893 / примеч. А.В. Гордона, Е.В. Старостина. М, 1979. С. 502.

[13] *Гучков С.М.* Слепцова Мария Николаевна // Русские писатели. С. 654.

[14] *Слепцова М.Н.* Анкета для «Словаря современников» // Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 103. Оп. 1. Д. 131. Л. 2.

[15] Членский билет Всероссийского союза писателей 1929 г. // РГАЛИ. Ф. 462. Оп. 1. Д. 262.

[16] ОР РГБ. Ф. 410. Карт. 13. Д. 65. Л. 4.

[17] Письмо от 30 апреля 1932 г. // ОР РГБ. Ф. 410. Карт. 13. Д. 65. Л. 3.

[18] ОР РГБ. Ф. 410. Карт. 13. Д. 65. Л. 11–11 об.

[19] *Слепцова М.Н.* Воспоминания // РГАЛИ. Ф. 462. Оп. 1. Д. 80, 81 и др.

[20] *Слепцова* М.Н. Штурманы грядущей бури. (Из воспоминаний) // Звенья. Сборники материалов и документов по истории литературы, искусства и общественной мысли XIX века / под ред. В.М. Бонч-Бруевича,

дискриминации. Ее двоюродный племянник (внук В.С. Кропоткиной) Петр Николаевич Кропоткин стал выдающимся ученым, действительным членом РАН, серьезных успехов добились и другие молодые родственники. Но сама она так и не вписалась в советскую действительность, сумев лишь приспособиться к ней. Последние годы жизни (с 1936 г.) Мария Николаевна провела в Доме престарелых ученых[21].

В фондах Кропоткиных и Слепцова сохранилось весьма значительное эпистолярное наследие этой женщины[22]. Несколько ее писем адресовано П.А. Кропоткину и его жене[23]. Их откровенность свидетельствует об очень близком характере отношений, а содержание приоткрывает многие подробности повседневной жизни обычных образованных людей – уцелевшей части старой русской интеллигенции. В них много деталей быта, что вообще характерно для женских текстов. Немало новых красок они добавляют к описанию жизни Кропоткиных в Дмитрове, куда они переселились в мае 1918 г., вскоре после возвращения в Россию.

Софья Григорьевна и Петр Алексеевич Кропоткины.
Источник: Огонек. 1917. 18 июня (1 июля)

Публикуются: одно письмо дореволюционного и даже довоенного (до Первой мировой войны) периода, шесть писем 1920-х гг., написанных в Петрограде и Перми и адресованных в Дмитров, а также одно письмо из Парижа. Текст воспроизводится в соответствии с «Правилами издания исторических документов», орфография и пунктуация приведены к современным требованиям правописания, за исключением характерных для эпохи написания слов «извощик», «проэкт», авторского «петербуржане» и т. п. В авторском написании печатаются имена собственные, географические названия, слова с буквой «ё».

Л.Б. Каменева, Л.В. Луначарского. Т. 2. М.; Л., 1933. С. 386–464. При публикации текст значительно сокращен и отредактирован. Автограф: РНБ. Дом Плеханова. Ф. 701. Оп. 1. Д. 36. См. о них: *Рейсер С.А.* Воспоминания А.А. Слепцова // Н.Г. Чернышевский. Статьи, исследования и материалы / под ред. Е.И. Покусаева. Саратов, 1962. Вып. 3 С. 249–257; *Слепцова М.Н.* Побег [о Г.А. Лопатине] // Неделя. 1963. № 14. С. 4–6.

[21] *Гучков С.М.* Слепцова Мария Николаевна…

[22] РГАЛИ. Ф. 462 (Слепцовы); ОР РГБ. Ф. 410 (Кропоткины).

[23] Кропоткина (урожд. Ананьева-Рабинович) Софья Григорьевна (1856–1934), жена П.А. Кропоткина (с 1878 г.), с 1918 г. жила вместе с мужем в Дмитрове, где после его смерти организовала музей.

НИОР РГБ. Ф. 410 (П.А. Кропоткин). Карт. 4. Д. 48.
Слепцова Мария Николаевна. Письма к П.А. и С.Г. Кропоткиным

Л. 9

1. П.А. Кропоткину[а].

[Санкт-Петербург, 1913 г.[1]]

Дорогой Петя.

Сначала два слова о деле: передай деньги, назначенные на издание, – Дионео[2]. Ему уже писали, что он получит от тебя. Больше пока нечего, а вот что твое сердце слабо, это оч[ень] «чего». Надо надеяться, что Локарно тебя поправит[3]. Мама у меня вон еще какая бодрая, хоть живет в гнилом Петербурге[4]. На днях она легла спать не раньше, не позже, как в 7 ч[асов] утра! И ничего себе. Такой эпизод произошел оттого, что у нас был двойной праздник: мое рожденье, кот[орое] я обыкновенно не праздную, и 15-летие моей издательской деятельности, т. е. / *(л. 9 об.)* именины «Книжки за книжкой»[5]. Ну, гости мои за бутылками вина и за ужином и досидели до 8 1/2 ч[асов] утра. На трамваях назад возвращались. Жаль, что «юбилеи» не каждый год. Хоть накладно было напоить и накормить 60 человек, но зато весело и забавно. Даже по-настоящему телеграммы из земств получала. Я заранее предупредила своих приятелей, что речи допускаются только юмористические, и только один сплоховал – всерьёз меня отчитывать хорошими словами начал. Это была прелюдия Романовских торжеств.

Романовы и я! Но… рабочие мне не готовили демонстраций, а Романовым, говорят, готовят. Поэтому арестов у нас среди рабочих – масса, / *(л. 10)* а в депутацию фильтруют так, как никогда еще. За последние годы наши русские рабочие выросли не на голову, а на целый аршин. Все с[оциал-]д[емократические] организации и выступления ведутся абсолютно без вмешательства интеллигенции. К сожалению, нельзя того же сказать – т. е. о вырастании собственно – о нашем крестьянстве. Я прямо с ужасом слушаю рассказы о деревне. Парни, напр[имер], в Псковской губ[ернии], не выходят на посиделки иначе, как с ножом в кармане, а на пуговице – гиря на веревочке. Это, значит, если поспорят, то не просто бока др[уг] другу мнут, а бьют смертным боем один другого. Разврат и отсутствие элементарных устоев моральных в средних и высших классах / *(л. 10 об.)* неописуем! Ничего подобного раньше не бывало. Не знаю, как свидетельствует история? Кажется, она говорит, что такая деморализация бывала перед революцией. Это было бы утешением, но у нас революция в недавнем прошлом и повторную «на днях» ждать нельзя. Жаль, что нет у нас обозревателей, могущих охватить общую картину современного расслоенного общества. Нет, м[ожет] б[ыть,] потому, что демократично настроенные люди гнушаются других слоев, а слои высшей буржуазии и бюрократии не снисходят до литературной братии. Мне в этом году случайно пришлось бывать в обществах, где я раньше не бывала, и я стараюсь не подводить итоги, чтоб не быть в полном отчаянии.

Вот, Петя, я тебе вечно пишу свои разглагольствования, а не то, что тебе интересно и хотелось бы знать, но, вероятно, все интересные события ты и так знаешь. Если бы ты написал мне, какая сторона жизни тебя интересует больше, я бы постаралась удовлетворить твою любознательность.

Лима[6] бывает у нас два раза в неделю. Какая она прелесть! Ты, вот, Нину[7] не знаешь. Она несколько в ином духе, но не меньшая прелесть. Недаром ее так сильно любит Лима. Коля[8] теперь помощн[ик] прис[яжного] повер[енного] в Москве, но занимается больше наукой, чем практикой, т.к. хочет держать на магистра. / *(л. 9)* Скоро[б] ждет потомства. Миша и Надя в Твери[9]. Тося с мужем[10], как ты знаешь, в Париже и тоже ждут потомства. Ну, а у моей Тани[11], д[олжно] б[ыть], никогда не будет ребят! У нее киста яичника; теперь воспалительные явления. Это пройдет, но киста останется и грозит операцией. Безнадежность быть бабушкой привела меня в отчаяние. Ты по этому поводу не пиши нам[в].

Целую тебя и Соню.

Твоя Маня.

Л. 1

2. С.Г. Кропоткиной[г]

[Петроград,] Шпалерная, 3, кв. 14[д]

23 февраля 1920 г.

Дорогая моя Соня; хочется очень мне знать, как вы все живете, как здоровье Пети, как твое настроение, и что думает делать Саша[12]? Почему ее нет в Питере? Ведь ты писала, что она собирается сюда. Я все ее поджидала и думала от нее узнать вести о вас всех.

У нас все то же.

Я о сю пору начинаю с ума сходить при мысли о грядущей зиме, хотя еще не началось лето. У меня, / *(л. 1 об.)* кажется, я тебе писала об этом, утащили 2 ½ сажени дров из сарая и т[аким] обр[азом] я без топлива, и на него нет никаких надежд.

И вот, как Гераклид, который, по анекдотам в детских книжках, плакал, когда спускался с горы, т.к. ему предстоял затем подъем[13], так и я, с наступлением лета плачу, что в буквальном смысле слова замерзну зимой в своей квартире без щепы дров. Смешно это, но и грустно, т.к. указывает на развинченную нервную систему. / *(л. 2)* Ну, оставим пока все «системы». Реальность моей жизни такова: так как у меня нет места с пайком, то я не беру никакого. Чем живу? А вот стала… (ох, даже сказать страшно!) стала читать лекции матросам (!!) по – биологии. «Стала читать» – это громкое слово. Просто одну и ту же лекцию повторила три раза на различных судах. К сожалению, это не дает пайка, а только деньги 500 р. за лекцию, но еще более к сожалению, что у меня иссякла память и, / *(л. 2 об.)* приготовившись с трудом и со страхом к одной лекции, я совершенно не знаю, как я слажу со второй. При точных науках трудно дать витиеватые украшения, а требуется болтать 1 ½ ч[аса] подряд без[е] перерыва[ж], без фонаря, без картин!

Издали принимаю твое благословение и попробую вновь пуститься в плавание по микробам, клеткам и пр[очей] мелюзге[14].

О Тане – ни звука! От Веры Сев[астьяновны] письмо[15]. В ее комнату вселили двух сестер милосердия и ей пришлось переехать к Мише, где тоже напихано чужим народом, и теперь жить в проходной передней! О, жизнь!

Целую всех вас. Не забывайте меня. Ваша М[аня].

Л. 11

3. С.Г. Кропоткиной

[Петроград,] 24 мая[з] [1920 г.]

Дорогая Соня!

Тебе, конечно, хочется знать о том, как здесь живет Саша. Я у нее была два раза, и она у меня раз. Она здорова, бодра, жизнедеятельна, окружена знакомыми и цветами и, по-видимому, ни в чем не нуждается. Попадая к ней, / *(л. 11 об.)* чувствуешь себя в «доисторических временах», считая «историю» со времен большевизма.

С удовольствием познакомилась у нее с Рубин… «чиком» или «чем»? Не помню, и с американской анархисткой – вашей давнишней знакомой. Моя усталая память / *(л. 12)* в данную минуту утратила ее имя.

Я живу и лучше, и хуже, чем раньше. Лучше, т.к. получаю по фунту хлеба за лекции ежедневно, но это, кажется, ненадолго. Не один хлеб, а солдатский пищевой паёк, т. к. читаю без гонорара. А хуже потому, что таскаю бревна с баржи, чтоб иметь / *(л. 12 об.)* хоть на лето, чем разогревать печурку. Меня так фундаментально обокрали, что не только на зиму, но и на лето не хватает топлива.

Нина говорит, чтоб я бросила эту работу, т.к., действительно, это каторга, особенно с больной ногой, но… что поделаешь! Знаю, что ты занята тоже физич[еским] трудом превыше меры, а потому поймешь меня[16].

Будьте[и] здоровы оба[к].

Ваша М[аня].

Л. 3[п]

4. П.А. Кропоткину и С.Г. Кропоткиной.

[Петроград,] 22 августа 1920 г.

Дорогие мои!

Сто лет не получала от вас вестей и только Александра (прислуга Саши) говорила, что перед отъездом в Англию Саша на один день хотела заехать сюда по квартирному вопросу[17]. Этот вопрос стоит у нас остро и не мешало бы ей его выяснить более детально. Как живете вы? Что здоровье Пети? Ты, Соня, молодец, [так] что о тебе даже не спрашиваю. Твоя бодрость духа поборет все немощи тела, если они и будут.

Я начала получать письма от Тани. Она, бедняга, очевидно, оч[ень] много пережила и для ее психологии это оч[ень] хорошо, м[ожет] б[ыть], но жаль мне ее / *(л. 3 об.)* бесконечно. Она бодро несет тяготу жизни. Живет без прислуги, хозяйничает в нашем уголке. Муж ее – Мих[аил] Алекс[андрович] – с ней же, и тоже, кажется, переродился, бывши много раз на краю гибели. Таня умоляет меня приехать в Эстонию[18]. Я тоже жажду этого, но меня не пускают, т.к. я не уроженка страны и не приписана к тамошним сословиям (в прошлом). Можно попытаться быть туда делегированной нашим правительством по какой-ниб[удь] культурно-просветит[ельной] причине, но у меня нет влиятельных лиц в правительстве. Есть, впрочем, одна милая особа. Она даже член В.Ц.И.К.[19], но она говорит, / *(л. 4)* чтобы я поехала с нею на работу по библиотечному делу в Пермь, а оттуда она, вероятно, через три месяца сможет меня направить в Эстляндию. Если на этих днях не получу бумаг из Ревеля, о которых пишет Таня и которые, м[ожет] б[ыть], помогут мне уехать к ней, то я фактически осуществлю свое обещание ехать в Пермь. Уеду тогда скоро: дней через десять – 14. Мне бы хотелось до отъезда получить ваши вести, а потому, друзья мои, безотлагательно черкните мне словечко.

Я здесь не видала Катю[20], / *(л. 4 об.)* но знаю от ее начальства, что она уже пристроена к кустарному отделу. Я, в данный момент, без занятий, т.к. мои солдаты разъехались, и я боюсь интенсивно искать работы ввиду возможного отъезда, чтобы не усложнить его предстоящими тогда «отчислениями». Получаете ли вы вести из Твери[21]? Там все благополучно. Надя хорошо живет с детьми в Весьегонске, где продуктов много[22]. Нина, вероятно, едет к Тосе в Уржум, хотя это тоже еще не решено. Да, еще о Тане: она пишет, что земля сохранилась за нами, усадьба – тоже. В нашем распоряжении корова, лошадь, телка, жеребенок и немного кур. Мих[аил] Алекс[андрович] ходит на базар продавать молоко и ягоды и молотит рожь!.. Все хозяйство и всю другую работу несет Таня. Огород и цветы тоже на ней. Без прислуги, без подручных – это большой труд.

Вот вам, мои дорогие, мои вести. Здоровье мое стало оч[ень] шатким. Слабость, поты, головокружения… Жива если не едой, то надеждой. Обнимаю вас крепко. Маня.

Л. 5

5**. П.А. Кропоткину и С.Г. Кропоткиной**[м]

Пермь.

19 сентября 1920 г.

Как скучно, что ничего о вас не знаешь, мои дорогие! А я-то куда улетела! Пишу вам из Перми и только сегодня, взглянув на карту, с ужасом увидала, что обретаюсь на краю света. Если бы Петербург за последнее время не представлял из себя большой провинции, то мне было бы странно на улицах Перми; теперь же я нахожу, что у нас в Питере еще провинциальнее. Здесь нет детей, играющих в обруч среди улицы, и нет травы, как у нас на Сергиевской, Моховой и т. п., которой бы походя питались козы. Тут и лошади есть не только ломовые, но и извощичьи, от чего мы, петербуржане, отвыкли. Живу здесь вторую неделю и, кажется, начала уже поправляться, т.к. питание, хотя дорогое, но есть, а я решила во что бы / *(л. 5 об.)* то ни стало остаться живой до своей поездки в Эстляндию. Насколько это удастся – покажет будущее, т.к. что-то неладное с сердцем и с отеками ног, но прошлое уже показало, что случайности меня не берут: поезд, на котором я ехала, столкнулся с

воинским. Тот остался цел, а в нашем вдребезги разбит вагон, четверо убитых, двое смертельно раненых, но я, как видите, не из их числа.

Пока ни на какое место еще не поступала; сижу, лежу, ем и читаю. Читаю письма Бакунина к Герцену и Огареву[23]. Сколько знакомого (понаслышке от мамы и мужа[24]) проходит перед глазами!

Погода стоит как на заказ. Тепло, солнечно… Перед / *(л. 6)* окном сад, за садом Кама. Особа, которая меня приглашала сюда, уехала в объезд по губернии, предоставив мне свою комнату, обед и хлеб. Подменивая на захваченные с собою вещи кое-чего – я имею снедь в достаточном количестве, хотя и говорят, что после Питера и Москвы самый голодный город – Пермь.

Помню, я не понимала, как может Лима жить совершенно одна, а теперь я не только понимаю, но нахожу даже поэзию в одиночестве; поэзию отживающей жизни, для которой раскраска осенней листвы ближе, чем буйные побеги весенние. Возврат к космосу у человека, очевидно, начинается раньше, чем фактически его элементы соединятся со Вселенной.

Т.к. я рас[с]читываю пробыть здесь не меньше 3-х месяцев, / *(л. 6 об.)* то надеюсь, несмотря на несовершенство современной почты, получить ваши вести здесь, в Перми, по адресу: Сибирская ул[ица], Первый Дом Советов, Н.И. Островской[25] для М. Н. С.

М[ожет] б[ыть], я и все время буду жить в этом доме, а м[ожет] б[ыть], моей протектриссе это будет неудобно, и я перекочую. Она относится ко мне прямо трогательно и, кажется, ставит главной целью моего пребывания здесь не мою работу, а мое здоровье.

Интеллигенции здесь, говорят, немного. Вся ушла, и каждый из оставшихся совмещает по 3–4 места. Я пока опять буду заниматься лекторством, оч[ень] элементарным, у солдат, что даст мне фунт хлеба в день и немного сахара. Ну, опять «о жратве»! Не отвыкнешь сразу-то после Питера ставить этот вопрос во главу угла. Была ли у вас Эмма Гольдман[26]? Передала письмо? Интересны ее впечатления от поездки по градам и весям.

Напишите же мне, дорогие, о себе, о Саше, о том, что делаете и что думаете делать. Ведь здесь я оторвана от всего близкого даже территориально.

Обнимаю вас горячо и с любовью. Маня.

Л. 13

6. П.А. Кропоткину[н]

28 октября [1920 г.]

Пермь, Сибирская ул., Первый Д[ом] Советов, ком[ната] 10.

Прости, дорогой мой Петя, что пишу карандашом: чернил нет, да и конверт, как видишь, перевернут. Конверт из-под Таниного письма.

Какое счастье, что Саша поправилась и что ее выпускают за границу[27]. Там она совсем окрепнет. Хотя условия ее жизни в России были все-таки сносные, сравнительно со многими и многими, но все-таки они ненормальные, конечно.

Поцелуй ее от меня, пожелай всего доброго в жизни, т.к. мы с ней, вероятно, уже больше не встретимся на сей планете. Хорошо еще, что у вас есть так много друзей!

Здесь я живу в условиях недурных, хотя в комнате сегодня всего 7^0. Но завтра сулят замазать окна и, м[ожет] б[ыть], будет теплее. С пищей хуже, чем было сначала, т.к. в Доме Советов мне не выдают теперь обедов на том основании, что я получаю красноармейский / *(л. 13 об.)* паёк за лекции, ну а этим пайком сыт не будешь, а главное, негде варить его. Но я уже устроилась в народной столовой и все-таки ежедневно получаю горячую похлебку из воды, капусты и муки. А т.к. хлеб и картошка у меня есть и даже иногда достаю молоко, то и не голодаю. Во всяком случае – несравнимо с Петербургом, и с ужасом думаю о поездке туда. А ехать через месяц-полтора надо будет, чтоб выяснить вопрос о проезде в Эстляндию к Тане. Таня пишет, что в доме не осталось ни посуды, ни мебели. Сначала это ее оч[ень] огорчало, а теперь привыкла, хотя без посуды трудно готовить, а готовит она на 7 человек: возили им дрова, рыли картошку, пахали землю… Она готовила на рабочих. Мих[аил]

Алекс[андрович] (муж ее) работал с ними. На зиму у них тоже есть и крупа, и овощи, и картошка, и хлеб. Все зовет меня, чтобы я не слонялась по белому свету одинокой душой.

Да, Петя, трудно, тяжко жить одинокой! В Петербурге теперь / *(л. 14)* с отъездом Нины в Вятскую губ[ернию] к Тосе – ни души не осталось. Даже знакомых нет. Ты представь такое положение! Холодно телу, и душе... Даже здесь лучше.

Островская, член ВЦИК, очень милая, но, к сожалению, все в разъездах. И в данное время опять улетела в Москву до середины ноября, предоставив мне свою комнату с освещением. Для Перми – это клад! Здесь жилищный вопрос стоит круто. Я читаю лекции у солдат. Это дает небольшой заработок и много свободного времени, которое у меня проходило в перечитывании Zola, начиная с La fortune des Rougon[28]. К сожалению, этого удовольствия я лишаюсь: мое зрение таково и так болят глаза, что я принуждена буду их беречь. Увы, это безнадежно и это ужасно! Не хочется говорить об этом.

Тоже неприятно то, что совершенно почти лишилась волос и от подрыва питания, и, м[ожет] б[ыть], от заражения головы herpes tonsurans[29]. На днях надену повязку.

Судьба ко мне не очень милостива, хотя – к другим еще хуже. Лишь бы только зрение / *(л. 14 об.)* подольше сохранилось хоть в minimальной дозе. Я уже во сне стала видеть, что моя рука тянется к морфию и не может угадать, в какой он банке. Нет, не хочу говорить о грядущем.

Пермяки мне не нравятся – грубый народ и жесткий[30]. Интеллигенты здесь сидят по своим норам. Ничего общественного нет даже в проэкте. Только у профессоров «намечаются ученые доклады» и это уже, кажется, считается либерализмом. Столица в этом отношении лучше. Кружки партийные погрязли в мелочах. Но отдельные лица есть оч[ень] хорошие, преданные идее; особенно работники по мелким городкам.

Во всяком случае, я ни минуты не раскаиваюсь, что приехала сюда. Хотелось бы попасть в семью Коли Швейковского[31], чтоб отогреться душой, но это невозможно. Я его, и Тосю, и Нину считаю почти самыми близкими людьми. Вот тебя и Соню чувствую своими, а больше (кроме Тани) никого.

Обнимаю тебя с нежной любовью и надеюсь все-таки как-нибудь увидаться, ведь за границу-то ни ты, ни Соня не уезжаете. Будьте оба здоровы и не забывайте меня – одинокую.

Ваша М[аня].

Л. 15

7. П.А. Кропоткину[o]

[Петроград,]Шпалерная 3, кв. 14

15 декабря [1920 г.]

Дорогой мой Петя, вернулась я в Петербург четыре дня тому назад и жаждала повидать Сашу, но она, по-видимому, проехала за границу, минуя Петербург. В качестве кого и чего она уехала? Какая у нее командировка? Мое дело с Эстонией плохо – опять упирают на то, что я не приписана там, что паспорт у меня здешний, и проч., и проч., т[ак] ч[то], д[олжно] б[ыть], застряну здесь, а Таня там плачет. Хоть бы на побывку съездить! Ну, да что ныть, когда пока вопрос еще не окончательно решен.

Горько, д[олжно] б[ыть], вам, что Саша уехала. Придется ли повидаться! Такова участь всего живущего: отпочкование. / *(л. 15 об.)*

В Петербурге пока не холодно, а потому я не оч[ень] мерзну. Эти дни ела сытно, т.к. привезла с собой провизию. Увы, оч[ень] мало. Было семь заградительных отрядов по пути! Но я не унываю. Улучшенное Пермью здоровье (кроме глаз) вливает бодрость и в духовную сторону. Бодрость эта пока ни к чему, но все-таки она есть. Пока не ищу занятий, т.к. не ведаю, куда себя пристрою. М[ожет] б[ыть], еще в Брянск улечу.

Из близких знаю только о Никол[ае] Тимоф[еевиче]. Он благополучно живет в Уржуме. Ребятишки все хворали. Теперь легче. Он ездил на съезд д. б. кооперативов[32] в Вятку и, вообще, ведет деятельную жизнь. Из Твери у меня вестей нет.

Ну, дорогие мои, не забывайте меня и напишите скорее о себе. Как Петя смотрит на концессии?

Обнимаю обоих. Ваша М[аня].

Л. 16

8. С.Г. Кропоткиной[п]

[Париж, 1920-е годы]

Жалость к ней. Ну, довольно пищать.

Я живу в Париже в небольшой меблированной квартирке, одну комнату сдаем подешевле, тоже почти неимущей русской. Одна Танина с мужем, рядом кухня. Другая моя. Адрес: Avenue de Chatillon 25. Все бы ничего, если бы за квартиру, за газ и электричество не приходилось платить! Но здесь странные нравы: без платы ничего не дают!!. Подчиняясь этим нравам, надо иметь заработок 325 fr. в месяц – не шутка за квартиру. А у меня один урок франков на 60 и то на один месяц. / *(л. 16 об.)*

Но я не унываю. На зиму в Россию ехать не хочу; раньше, если даже начать хлопотать – не попадешь, итак – решила перезимовать в Париже, а там посмотрим. Левый глаз мой почти ничего не видит, но вместе с правым все-таки кое-какую работу несет. До операции еще далеко, ждать здесь, пока совсем ослепну, мне не улыбается. Предпочитаю слепою быть на попечении Антонины Севастьяновны и Тоси Швейковской. / *(л. 17)* Это ведь самые близкие мои люди, и Тося учит своих малышей любить «тётю Маню». Трогательно и приятно.

Мария Исидоровна[33] говорила мне, что Саша кому-то писала, что осенью ты опять приедешь за границу[34]. Правда ли это? Если да, то этот раз, надеюсь, доберешься до наших Палестин. Напиши мне, родная, что ты делаешь летом. Работаешь на огороде? А я о сие время уже тоскую, что не удастся / *(л. 17 об.)* через 1 ½ года выкупить мое имение и придется справлять его похороны. Сколько воспоминаний там! Сколько работы! Не могу простить Таниному мужу, что он не захотел работать там и пустил его в трубу. Никчёмный он человек!! Нашел было место, побыл месяц, и, кажется, ушел. Все хочет какой-то коммерцией заняться. Конечно, ничего не выходит и пока лодырничает. Обнимаю тебя горячо, моя любимая Соня. Буду ждать вестей твоих, кот[орые] для меня большая радость.

Твоя Маня.

[а] *В левом верхнем углу помета* 19/2; [б-в] *вписано на верхнем поле*; [г] *в левом верхнем углу помета*: 2/V 20; [д] *испр. из* 24; [е-ж] *подчеркнуто*; [з] *испр, в ркп* 24/5; [и-к] *вписано над строкой*; [л] *в левом верхнем углу помета* 10.X; [м] *в левом верхнем углу помета* 10.X.20; [н] *текст письма написан карандашом*; [о] *помета в верхнем левом углу* 4.I.21; [п] *начало письма отсутствует*.

Примечания

[1] Датируется по упоминанию о 300-летии династии Романовых.

[2] Дионео – Шкловский Исаак Владимирович (1864–1935), публицист, критик, прозаик, переводчик, участник революционного движения. Душеприказчик П.А. Кропоткина, переводчик некоторых его сочинений. Жил в это время в Лондоне (*Блинкина О.Е.* Дионео // Русские писатели. 1800–1917. Биографический словарь. М., 1992. Т. 2. Г–К. С. 118–120).

[3] В 1913 г. П.А. Кропоткин жил в этом швейцарском городе, известном как курорт (ОР РГБ. Ф. 410. Карт. 12. Д. 70).

[4] Лаврова (урожд. Беринда-Чайковская) Софья Себастьяновна (1840–1916).

[5] М.Н. Слепцова родилась 10 февраля 1861 г., в 1898 г. начала издаваться серия «Книжка за книжкой».

[6] Павлинова (урожд. Беринда-Чайковская) Людмила Себастьяновна (1847–1919), сестра матери автора; Лима – ее семейное прозвище.

[7] Святловская (урожд. Беринда-Чайковская) Антонина (Нина) Себастьяновна (1855 – после 1942), сестра матери автора.

[8] Кропоткин Николай Александрович (1879–1949), юрист, двоюродный брат автора и племянник адресата, сын Александра Алексеевича Кропоткина и Веры Себастьяновны Кропоткиной (урожд. Беринда-Чайковской).

[9] Кропоткин Михаил Александрович (1881–1935), юрист, сын А.А. и В.С.Кропоткиных. Надя – его жена, урожд. Повало-Швейковская Надежда Тимофеевна (1883–1950).

[10] Тося – вероятно, двоюродная сестра М.Н. Слепцовой Повало-Швейковская (урожд. Святловская) Антонина Евгеньевна (1888–1960), дочь А.С. Святловской; ее муж – Повало-Швейковский Николай

Тимофеевич (1882–1942), математик, брат Надежды Тимофеевны Кропоткиной, жены М.А. Кропоткина (Российский родословный фонд // http://www.rgfond.ru/person/39060; дата обращения: 02.01.2019).

[11] Слепцова (в замужестве Мульяно) Татьяна Александровна (1891–?), дочь А.А. и М.Н. Слепцовых.

[12] Кропоткина Александра Петровна (1887–1966), дочь П.А. Кропоткина. Она «приехала в Россию после революции, вскоре попыталась покинуть ее, но была арестована 29 августа 1919 г. при попытке перехода границы в Ямбурге, была освобождена по ходатайству отца перед В.Д. Бонч-Бруевичем, поселилась с мужем в Москве. В первой половине сентября 1920 г. она получает, наконец, долгожданный паспорт для выезда за границу и… заболевает брюшным тифом. Мать неотлучно ухаживает за ней. Нет дров, не работает канализация и водопровод. Отец при каждой возможности шлёт что-то съестное, подаренное дмитровскими кооператорами. Наконец, через два месяца болезнь отступает. Ноябрь и декабрь она живёт у родителей в Дмитрове» (*Прусский Я.Л.* Саша Кропоткина и две её родины // Сборник материалов IV Международных Кропоткинских чтений. К 170-летию со дня рождения П.А. Кропоткина. Материалы конф. Дмитров, 2012. С. 140–146).

[13] Не удалось обнаружить книжку, о которой идет речь, как и понять, кого из древнегреческих философов имеет в виду автор – знаменитого Гераклита Эфесского (скорее), или менее известного Гераклида Понтийского.

[14] В ответном письме от 2 мая 1920 г. (РГАЛИ. Ф. 462. Оп. 1. Д. 156. Л. 61–62) П.А. Кропоткин советовал нужные книги, особенно горячо рекомендовал «“Основы биологии” Спенсера» (*Спенсер Г.* Основания биологии. СПб., 1870; Киев, 1898).

[15] Кропоткина (урожд. Беринда-Чайковская) Вера Себастьяновна (1849–1935), сестра матери автора и жена Александра Алексеевича Кропоткина, брата Петра Алексеевича.

[16] С.Г. Кропоткина подробно писала о своей работе в огороде, который считался «здесь образцовым, это показывает, что интеллигенты – не такой уж беспомощный народ, которому без “пролетарской кровушки” не прожить» (РГАЛИ. Ф. 462. Оп. 1. д. 159. Л. 18 об.). Такую же оценку давали их соседи. Один из дмитровских кооператоров вспоминал: «Софья Григорьевна отдавала столько любви, труда и заботы этому делу, что достигла в 1920 году больших успехов, их огород с очень разнообразной культурой мог служить образцом» (П.А. Кропоткин в Дмитрове. Воспоминания кооператоров. В. Рыжов // Памяти П.А. Кропоткина. Пг.; М., 1922. С. 103).

[17] «Сашу я сама поощрила к отъезду за границу», – писала С.Г. Кропоткина М.Н. Слепцовой, и продолжала: «Смерть отца ее придавила. Она уехала 21 марта на три месяца, но вернется ли обратно так скоро – не знаю». Известно, что больше она в Россию не вернулась (РГАЛИ. Ф. 462. Оп. 1. Д. 159. Л. 20. Цит. по: *Прусский Я.Л.* Саша Кропоткина и две её родины). По другим сведениям, А.П. Кропоткина после смерти отца развелась с мужем и уехала сначала в Париж, а затем в Лондон. С начала 1930-х гг. постоянно жила в Нью-Йорке (*Гапочко Л.В., Старостин Е.В.* Архив П.А. и А.А. Кропоткиных // Записки Отдела рукописей ГБЛ. М., 1973. Вып. 34. С. 38).

[18] М.Н. Слепцовой досталось от мужа «имение» или фольварк в Эстонии.

[19] Всероссийский центральный исполнительный комитет – в 1918–1937 гг. официально верховный законодательный, распорядительный и контролирующий орган РСФСР, действовавший в период между Всероссийскими съездами Советов.

[20] Половцова (урожд. Кравченко) Екатерина Николаевна (1860–1933), племянница П.А. и А.А. Кропоткиных, дочь их сестры Елены Алексеевны. До революции она «занимала должность специалистки по женским кустарным работам в Главном управлении землеустройства и земледелия […] Занималась организацией кустарных школ и мастерских для крестьянских детей». В Петрограде в 1920 г. Е.Н. Половцова «заведовала отделом в Кустарном техникуме, читала курс лекций по истории и практике кустарного дела в Институте Лесгафта и попутно разбирала архив мужа в Публичной библиотеке. Лето 1920 она провела в подмосковном Дмитрове в доме Кропоткина, помогая ему в качестве переписчицы первых глав “Этики” […] Около 1925 она лишилась службы и зарабатывала на жизнь плетением кружев. Арест дочери в конце 1928 окончательно привел ее в состояние “потерпевшей кораблекрушение”. Скончалась Е.Н. в 1933 году в Ленинграде в нищете и голоде» (*Леонтьев Я.В., Ремез О.Ю.* Воспоминания племянницы П.А. Кропоткина Е.Н. Половцовой о его приезде в Россию в 1917 году. М., 1917. [Электронный ресурс] URL: http://kropotkin.ru/воспоминания-племянницы-п-а-кропоткина/ (дата обращения: 29.12.2018).

[21] В Твери жила В.С. Кропоткина.

[22] Семья М.А. Кропоткина в 1919 г. переехала в Весьегонск (Кропоткина (урожд. Повало-Швейковская) Н.Т. Записки княгини Н.Т. Кропоткиной // ОР РГБ. Ф. 549. Карт. 1. Д. 4. Л. 139).

[23] Имеется в виду издание: Письма М.А. Бакунина к А.И. Герцену и Н.П. Огареву / с биогр. введ. и объяснит. примеч. М.П. Драгоманова. СПб., 1906.

[24] Мать и муж М.Н. Слепцовой, С.С. Лаврова и А.А. Слепцов, были участниками народнического движения.

[25] Островская Надежда Ильинична (1881–1937), член ВКП (б), член ВЦИК, в 1919–1920 гг. – инструктор агитпоезда военного отдела ВЦИК. С 1920 г. работала в кооперативной секции Коминтерна, написала и издала несколько популярных брошюр о кооперации. В 1928 г. исключена из партии, в 1937 расстреляна.

[26] Гольдман Эмма (1869–1940), североамериканская анархистка, эмигрантка из Российской империи, в 1919–1921 гг. жила в советской России, по поручению советской власти ездила по стране. Уехав из России, выступала с антибольшевистскими статьями и речами.

[27] См. примеч. 12, 17.

[28] Имеется в виду роман Э. Золя «Карьера Ругонов».

[29] Стригущий лишай.

[30] Возможно, недоброжелательное отношение местной интеллигенции к М.Н. Слепцовой объяснялось репутацией ее покровительницы – Н.И. Островской, известной деятельницы партии большевиков.

[31] Повало-Швейковский Николай Тимофеевич.

[32] Вероятно, съезд добровольных кооперативов.

[33] Гольдсмит Мария Исидоровна (1871–1939), биолог, сторонница анархизма, корреспондент и близкий друг П.А. Кропоткина (*Любина Г.П.* Мария Исидоровна Гольдсмит // Природа. 2002. № 6. С.91–93). М.Н. Слепцова в воспоминаниях называла ее своей подругой (РГАЛИ. Ф. 462. Оп. 1. Д. 80. Л. 75).

[34] Поездки С.Г. Кропоткиной за границу были связаны с собиранием архива П.А. Кропоткина, организацией музея и попытками издания его сочинений.

Литература

Автобиографии деятелей книги в Собрании С.А. Венгерова (публ. М.Д. Эльзона) // Книга. Исследования и материалы. Сб. 29. М.: Книга, 1974. С. 161.

Блинкина О.Е. Дионео // Русские писатели. 1800–1917. Биографический словарь. М.: Большая росс. энциклопедия; ФИАНИТ, 1992. Т. 2. Г–К. С. 118–120.

Гапочко Л.В., Старостин Е.В. Архив П.А. и А.А. Кропоткиных // Записки Отдела рукописей ГБЛ. М.: ГБЛ, 1973. Вып. 34. С. 5–70.

Гучков С.М. Слепцова Мария Николаевна // Русские писатели. 1800–1917. Биографический словарь. М.: Большая росс. энциклопедия, 2007. Т. 5. П–С. С. 653–655.

Кропоткин П.А. Записки революционера / подгот. текста к печати и примеч. Н.К. Лебедева, предисл. П.П. Парадизова. М.; Л.: Academia, 1933. XIV + 365 с.

Леонтьев Я.В., Ремез О.Ю. Воспоминания племянницы П.А. Кропоткина Е.Н. Половцовой о его приезде в Россию в 1917 году. М., 1917. [Электронный ресурс] URL: http://kropotkin.ru/воспоминания-племянницы-п-а-кропоткина/ (дата обращения: 12.01.2019).

Любина Г.П. Мария Исидоровна Гольдсмит // Природа. 2002. № 6. С. 91–93.

Матханова Н.П. «Судьба и жизнь» М.Н. Слепцовой // Актуальные вопросы истории российской провинции. Новосибирск, 2010. С. 225–235.

Матханова Н.П. В.С. Кропоткина и ее воспоминания // Исторические источники и литературные памятники XVI–XX вв. Развитие традиций / серия «Археография и источниковедение Сибири». Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2004. Вып. 23. С. 146–178.

Матханова Н.П. С.С. Лаврова – анархистка и родственница двух генерал-губернаторов Восточной Сибири // Сибирь в империи – империя в Сибири: имперские процессы на окраинах России в XVII – начале XX в. Иркутск, 2013. С. 109–121.

П.А. Кропоткин в Дмитрове. Воспоминания кооператоров. В. Рыжов // Памяти П.А. Кропоткина. Пг.; М.: б/и, 1922.

Пирумова Н.М. Петр Алексеевич Кропоткин. М.: Наука, 1972. 224 с.

Прусский Я.Л. Саша Кропоткина и две ее родины // Сборник материалов IV Международных Кропоткинских чтений. К 170-летию со дня рождения П.А. Кропоткина. Материалы конф. Дмитров, 2012. С. 140–146.

Слепцова М.Н. Побег [о Г.А. Лопатине] // Неделя. 1963. № 14. С. 4–6.

Слепцова М.Н. Штурманы грядущей бури. (Из воспоминаний) // Звенья. Сборники материалов и документов по истории литературы, искусства и общественной мысли XIX века / под ред. В.М. Бонч-Бруевича, Л.Б. Каменева, Л.В. Луначарского. М.; Л.: Academia, 1933. Т. 2. С. 386–464.

References

Avtobiografii deyateley knigi v Sobranii S.A. Vengerova (publ. M.D. El’zona). [Autobiographies of book lore figures in the Collection of S.A. Vengerov (publ. by M.D. El’zon)]. (1974). In *Kniga. Issledovaniya i materialy.* Moscow, p. 161.

Blinkina, O.Ye. (1992). Dioneo. In *Russkiye pisateli. 1800–1917. Biograficheskiy slovar'*. Vol. 2. Moscow, Bol'shaya rossiyskaya entsiklopediya, pp.118–120

Gapochk, L.V., Starosti, Ye.V. (1973). Arkhiv P.A. i A.A. Kropotkinykh [Archive of P.A. and A.A. Kropotkins]. In *Zapiski Otdela rukopisey GBL.* Issue 34. Moscow, pp. 5–70.

Guchko, S.M. (2007). Sleptsova Mariya Nikolayevna. In *Russkiye pisateli.1800–1917. Biograficheskiy slovar'.* Vol. 5. Moscow, Bol'shaya rossiyskaya entsiklopediya, pp. 653–655.

Kropotkin, P.A. (1933). *Zapiski revolyutsionera* [Notes of the Revolutionary] / podgotovka teksta k pechati i primechaniya N.K. Lebedeva, predisloviye P.P. Paradizova [preparation of text for printing and notes by N.K. Lebedeva, the preface of P.P. Paradizova]. Moscow-Leningrad, Academia. / – XIV + 365 p.

Leont'ye, Ya.V., Reme, O.Yu. (2017). *Vospominaniya plemyannitsy P.A. Kropotkina Ye.N. Polovtsovoy o yego priyezde v Rossiyu v 1917 godu* [Memories of niece of P.A. Kropotkin E.N. Polovtsova about his arrival in Russia in 1917]. URL: http://kropotkin.ru/воспоминания-племянницы-п-а-кропоткина/ (date of access: 12.01.2019).

Lyubina, G.P. (2002). Mariya Isidorovna Gol'dsmit [Maria Isidorovna Goldsmith]. In *Priroda.* No. 6, pp. 91–93.

Matkhanova, N.P. (2004). V.S. Kropotkina i yeyo vospominaniya [V.S. Kropotkin and her memories]. In *Istoricheskiye istochniki i literaturnyye pamyatniki XVI–XX vv. Razvitiye traditsiy / seriya "Arkheografiya i istochnikovedeniye Sibiri".* Issue 23. Novosibirsk, pp. 146–178.

Matkhanova, N.P. (2010). "Sud'ba i zhizn M.N. Sleptsovoy" ["The fate and life of M.N. Sleptsova"]. In *Aktual'nyye voprosy istorii rossiyskoy provintsii.* Novosibirsk, pp. 225–235.

Matkhanova, N.P. (2013). S.S. Lavrova – anarkhistka i rodstvennitsa dvukh general-gubernatorov Vostochnoy Sibiri [S.S. Lavrova – an anarchist and relative of two governor-generals of Eastern Siberia]. In *Sibir v imperii – imperiya v Sibiri: imperskiye protsessy na okrainakh Rossii v XVII – nachale XX vv.* Irkutsk, Ottisk, pp.109–121.

P.A. Kropotkin v Dmitrove. Vospominaniya kooperatorov. V.Ryzhov. [P.A. Kropotkin in Dmitrov. Memoirs of co-operators. V.Ryzhov]. (1922). In *Pamyati P.A. Kropotkina.* Petrograd-Moscow.

Pirumova, N.M. (1972). *Petr Alekseyevich Kropotkin.* Moscow, Nauka. 224 p.

Prusskiy, YA.L. (2012). Sasha Kropotkina i dve yeyo rodiny [Sasha Kropotkina and her two homelands]. In *Sbornik materialov IV Mezhdunarodnykh Kropotkinskikh chteniy. K 170-letiyu so dnya rozhdeniya P.A. Kropotkina. Materialy konferentsii.* Dmitrov, pp.140–146.

Sleptsova M.N. (1933). Shturmany gryadushchey buri. (Iz vospominaniy) [The navigators of the coming storm (From the memoirs)]. In *Zven'ya. Sborniki materialov i dokumentov po istorii literatury, iskusstva i obshchestvennoy mysli XIX veka* / pod red. V.M. Bonch-Bruyevicha, L.B. Kameneva, L.V. Lunacharskogo. Vol. 2. Moscow-Leningrad, pp.386–464.

Sleptsova, M.N. (1963). Pobeg [The escape]. In *Nedelya.* No. 14, pp.4–6

Статья поступила в редакцию 26.02.2019 г.